

При виде его опущенной головы столичные вельможи сочли нужным обращаться с делегатами Востока как с нищими.

В тот день его просьба о встрече с королем была отклонена, и его выгнали из королевского дворца. Каликс слабыми шагами выходил из королевского дворца, когда услышал чистый звонкий смех, доносившийся из сада. Повернувшись, он увидел прекрасную девушку с нежными локонами и яркой улыбкой.

При виде ее каштановых волос с легким красноватым оттенком Каликсу показалось, что он видит еще теплый уголек.

«Похоже, она вторая дочь недавно назначенного благородного виконта Лиарта».

Эту девушку звали Эмбер, и она носила брошь, которая, похоже, стоила трехмесячного жалованья герцога Фалеса.

«Значит, есть люди, которые так живут».

Казалось, они были из совершенно разных миров.

Как будто их отношения были лишь мгновением, проходящим мимо друг друга, чтобы никогда больше не встретиться.

И все же она должна была стать его женой. Он почувствовал беспокойство.

«Как я смогу позволить себе ее образ жизни?»

Каликс не обладал большим состоянием. Хотя он стал герцогом после официального оформления брака, всем было известно, что это всего лишь титул. Восточные земли переживали засуху и финансовый кризис, они были в еще худшем состоянии, чем тогда, когда он просил помощи у императора.

«Я не смогу позволить себе даже сантиметр кружев на ее платье».

Когда он получил известие о том, что Эмбер отправилась в путешествие, Каликс ощутил сильное желание убежать от ответственности. Оно вылилось в импульсивное решение отправиться на битву. Желание отправиться на поле боя только усилилось, когда он увидел Эмбер, выходящую из кареты.

Девушка, которая так красиво улыбалась в роскошном саду, теперь излучала беспокойство и страх. Несмотря на это, она стояла с высоко поднятой головой. Руки, державшие подол платья, дрожали, но она сохраняла элегантность.

Ее нежная и белая кожа не знала суровых ветров. Каштановые волосы с рыжим оттенком напоминали светящийся уголек.

Ей не место на пустынном востоке.

Каликс не мог справиться со своей прекрасной и драгоценной женой. У него не было никакой уверенности, чтобы сделать это.

Внезапно ему стало так стыдно за подарки, которые он приготовил к свадьбе. Он не смог бы вынести вида ее разочарования его жалким богатством.

«Со своим приданым она сможет хорошо жить одна, даже если я уеду покорять чудовищ на несколько месяцев».

Не было даже мгновения, чтобы задуматься о том, насколько ужасны его действия.

«А если я смогу добывать ядра монстров во время покорения и продавать их в магическую башню... я смогу заработать, по крайней мере, на год жизни для нее».

Ядро монстра было очень трудно добыть, и чтобы переработать его в нечто пригодное для использования, требовалась значительная сумма денег. Это был не слишком полезный ресурс, который можно использовать не только для исследований, но даже тогда мало кто был заинтересован в его изучении. Однако у магов башни наверняка были драгоценные камни, которые они готовы были обменять на ядро.

Но когда он услышал, что Белла забрала приданое его жены, Каликс почувствовал себя так, словно на него обрушилось небо.

Хотя он знал, что должен быть почтительным к Белле, которая является женой его отца, он почувствовал, как его лицо застыло от гнева. Отец просил его обращаться с ней вежливо, но Каликс с силой толкнул Беллу на глазах у всех.

«Возможно, мне не следовало вмешиваться».

Каликс тут же пожалел об этом. Недоуменное лицо Эмбер, смотревшей на него, было верным признаком недовольства его вмешательством.

С самого детства Каликса учили, что женщины ненавидят, когда мужчины пытаются вмешиваться в домашние дела.